

ПРОБА ПЕРА

Ольга ЗВОЛИНСКАЯ

Студентка кафедры иудаики Института стран Азии и Африки.
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1;
e-mail: olgamalysheva282001@yandex.ru

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЭСАВА-ЭДОМА С РИМОМ У ТАННАЕВ И ОСОБЕННОСТИ БРАТСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЯАКОВОМ И ЭСАВОМ

Несмотря на поражение в борьбе с Римом и римское завоевание Иудеи, еврейские авторы во II веке начали ассоциировать Римскую империю с отверженным братом Яакова-Израэля – Эсавом. Будучи политически более слабыми, они пытались одержать победу над завоевателями в идеологическом плане, перевернуть установившуюся ситуацию и показать, что не евреи, а Римская империя потерпела поражение. В статье проведён обзор литературы по проблеме отождествления раннераввинистическими авторами современной им Римской империи с уже развитым библейским образом Эдома.

Ключевые слова: Эдом, Яаков, Эсав, Римская империя, раннераввинистическая литература, мидраш, Устная Тора, таннаи, Танах, Израиль

После разрушения Второго Храма, потребовавшего пересмотра и трансформации всей еврейской религии (из-за невозможности отправления культа в Храме), начинает активно развиваться устная

традиция, берущая своё начало ещё у фарисеев. Цель еврейских учёных заключалась в том, чтобы объяснить, как с ними могла произойти такая катастрофа и кто такой Рим, сумевший одержать победу над избранным Богом народом. Ответом на этот вопрос становится появление во II в. отождествления образа библейского царства и народа Эдом (и его предка Эсава, брата легендарного праотца евреев Яакова). Таким образом, раннераввинистическая (таннайская) литература переносит библейские отношения двух братьев на современные политические отношения евреев с Римской империей. Могущественный Рим становится братом побеждённого Израиля, и его победа в некотором роде начинает оспариваться: ведь не может отвергнутый ещё до своего рождения Эсав победить избранного Богом Яакова.

Проблема отождествления современной таннаям (раннераввинистические учёные и продолжатели устной комментаторской традиции I–II вв.) Римской империи с библейским образом Эсава – брата-близнеца Яакова, считающегося прародителем еврейского народа, достаточно широко освещена в англоязычной и ивритоязычной литературе. В данной работе мы будем рассматривать последние ивритоязычные статьи, посвящённые данной проблематике, а именно: статью Йосефа Фройнда «И толкались сыновья (смысл Писания и толкования последующими поколениями)» (“*Va-yitrotzetzta ha-banim (peshuto shel mikra ve parshanut ha dorot)*” (на иврите)) [2] и статью Адизеля Шремера «Мидраш¹ и история: сила Бога и надежда таннаев на освобождение в тени Римской империи» (“*Midrash ve-historia: koah ha-El ve-tikvat geula be-olamam shel ha-tanaim be-tzel ha-imperia haromit*” (на иврите)) [3].

При рассмотрении данной темы также поднимается и проблема особенных отношений Эсава и Яакова, которую мы можем наблюдать ещё в Писании. Рассматривая специфику братства Эсава и Яакова, мы будем опираться на статью Реувена Ахарони «Яаков и Эсав: пьеса в трёх актах» (“*Yakov ve-Esav – mahaze be-shalosh maarakhot*” (на иврите)) [1]. Именно с обзора этой статьи мы и начнём, так как для понимания особенностей отождествления Рима с библейским образом Эсава-Эдома в раннераввинистических источниках, нужно понимать первоисточник – то есть то, как комментаторы видели образ Эсава и его взаимоотношения с братом в Писании.

Реувен Ахарони делит всю библейскую историю борьбы Эсава и Яакова на три акта: рождение, продажа первородства и борьба за благословение [1, с. 327]. Все эти акты связаны и дополняют друг друга: понимание некоторых отдельных образов в одной части истории зависит от следующей части.

Первый акт – это презентация всей истории, предыстория. Он представляет нам основные данные для развития сюжета. В его центре находится Божье откровение Ривке, которое переносит историю взаимоотношения

---

¹ Особый вид еврейской религиозной литературы, экзегеза Писания.

братьев из сферы личного соперничества в национально-этнологическую сферу. Братья-близнецы тесно связаны друг с другом, но в то же время являются полярными противоположностями, что приводит к их столкновению, а также к конфликтам между их потомками. Божье откровение лишает старшего брата преимущества и отдаёт его младшему, что противоречит естественному порядку вещей. В данном акте главным героем выступает Бог, определивший судьбы братьев и всё дальнейшее развитие отношений между Эсавом и Яаковом ещё в утробе матери.

Библейский автор не жалеет художественных выражений и средств, чтобы прямо и косвенно сообщить нам об уникальности борьбы, которая имеет глубокое и судьбоносное значение для потомков братьев. Таким образом, описание беременности и родов насыщено множеством драматических моментов: проблема бесплодия (чтобы подчеркнуть божественное вмешательство в беременность Ривки), соперничество детей ещё во чреве матери, а также уникальность их рождения.

Кроме того, первый акт истории подчёркивает фундаментальный контраст в характере и образе жизни двух братьев: Эсав представляется как охотник и человек поля, а Яаков как бесхитростный и уповающий на Бога человек. Этот контраст очень важен при развитии сюжета, потому что он является фундаментальным фактором в отношении родителей к их детям [1, с. 329] (Ицхак любил Эсава за его успехи в охоте, о чём речь пойдёт в третьем акте).

Второй акт посвящён теме борьбы за первородство. Библейское общество давало старшему сыну много преимуществ: старший наследовал в два раза больше, чем его отец, и занимал место отца как главы семьи. В книге Второзакония говорится о том, что у отца не было права лишать сына первенства и особых прав. Однако, видимо, этот закон является плодом позднего развития, а в более ранние времена (в период библейских патриархов) отец мог передать первенство вместе с привилегиями младшему сыну, который казался ему более достойным [1, с. 330]. Возможно, особый статус первенства связан с тем, что Бог представлял народ Израиля как своего первенца, подчёркивая особый статус Израиля в отношении народов мира.

Мы видим, что упорная борьба Яакова за получение первородства была связана с признанием ценности первородства как такового. Кроме того, оказывается, что первородство, как товар, может быть приобретено по договору между двумя заинтересованными сторонами, покупателем и продавцом. То есть передача первородства от Эсава к Яакову – это обычная коммерческая сделка, проведённая без ведома их отца.

Однако теперь встаёт вопрос, почему Эсав отказался от первородства, если оно даёт столько привилегий. Библейский текст не содержит ответа на данный вопрос, и Реувен Ахарони приводит примеры различных толкований: Рамбан (Моше бен Нахман, один из наиболее авторитетных комментаторов Писания и Талмуда XIII в. из северной Испании) считает, что

первородство должно было быть продано, так как Эсав умер бы при жизни своего отца, охотясь на животных; р. Авраам ибн Эзра (раввинистический учёный XII в. из северной Испании) предполагает, что Эсаву не казалось, что он что-то теряет, так как его больше волновали материальные и животные потребности [1, с. 331], которые он испытывал в данный момент (на это был сделан акцент ещё в первом акте, когда говорилось, что Эсав – «человек поля и охоты»).

Третий акт – это кульминация истории борьбы двух братьев. Сюжетная линия данного акта самая сложная и динамично развивающаяся, в этом акте принимают участие все члены семьи (Ицхак, Ривка, Эсав, Яков). Основное действие данного акта – это борьба братьев за получение благословения отца. Особая его важность заключалась в том, что такое благословение у разных народов Древнего Востока было специальной формулой, утверждающей социальные права (общепринятый способ наследования). То есть благословение было в основном декларацией духовного и материального наследования: материальное богатство, личный статус, этническое и политическое превосходство [1, с. 334] (отсюда острота борьбы между Эсавом и Яковом).

Ради получения благословения Яков идёт на обман, жертвами которого становятся его отец и брат. Однако, когда обман был раскрыт, благословение уже было сказано, после чего Яков отражается в глазах Эсава в ином свете: как угроза, препятствие на его жизненном пути, от которого нужно избавиться любой ценой. Тогда и разгорается ссора между братьями, которая прекратится только после победы одного из них [1, с. 336].

Тем не менее не Яков, а Ривка мыслит идею обмана Ицхака. Она действует, исходя из полученного ею Божьего откровения о будущем её сыновей, для осуществления Божественного плана. Такая высокая цель освящала в её глазах все средства [1, с. 338].

Что касается самого Якова, то, несмотря на то, что он вышел победителем в борьбе с Эсавом (ему удалось получить первородство и отцовское благословение), он был вынужден бежать из дома своего отца и, не имея ничего, работать двадцать лет. Талмудические учёные считали это наказанием за его поступки (обман). Бесспорно, Яков был избран Богом, и намерение его и его матери получить благословение не осуждались Богом, однако средства, применённые ими, по-видимому, не одобрялись библейским автором, что выражается, например, в стремлении скрыть связь Якова с этой историей путём изменения имени на Израэль [1, с. 340] (так как имя Яков было непосредственно связано с Эсавом).

То есть мы видим, что история Якова и Эсава, несмотря на всё её динамичное развитие, происходила по заранее известному Божественному плану, исходя из которого один брат ещё до своего рождения был избран, а второй отвергнут. Тем не менее борьба между братьями после получения Яковом привилегий, которых он добивался, не окончилась –

она продолжилась между их потомками. В таком случае неудивительно, что таннайские мудрецы решили отождествлять своего нового врага – Римскую империю – с уже существующим библейским образом Эсава, борьба с потомками которого, согласно Писанию, ещё не была завершена. Однако, разумеется, это не было единственным фактором, приведшим к осмыслению Римской империи через образ Эсава-Эдома, о чём будет сказано в обзоре следующих двух статей.

Йосеф Фройнд в своей статье «И толкались сыновья (смысл Писания и толкование поколений)» [2] поднимает проблему понимания библейского стиха Быт. 25:22 разными поколениями еврейских учёных. Автор сравнивает данный стих со стихом «Лех леха» (Быт. 12:1), отмечая, что он является таким же судьбоносным для потомков Эсава и Яакова.

В данном стихе Ривка обращается к Богу, и ей открывается будущее её сыновей. Это определяет начало представления о двух братьях, ставших отцами двух народов, и даёт объяснение названию местности, в которой будут жить потомки Эсава – Сеиру. Тут же библейский автор вводит новое понятие – «леум» [2, с. 267] («нация, народ», до этого использовалось слово «гой»), которое становится термином, определяющим новые отношения евреев с другим народом – потомками Эсава (Сеиром). Важно отметить, что в Торе и Пророках присутствует указание на то, что отношения с Эдомом должны отличаться от отношений с Моавом и Аммоном, так как это потомки брата Яакова. Йосеф Фройнд отмечает, что в Писании не говорится о том, чтобы между другими еврейскими праотцами была такая же близость, как между Эсавом и Яаковом, то есть мы видим абсолютно новый тип отношений: братья-близнецы, очень близкие друг с другом, но при этом судьба которых диаметрально противоположенная.

Тем не менее Фройнд предполагает, что, по замыслу библейского автора, Эдом и Израиль должны были примириться (поэтому во Второзаконии делается акцент на том, что Эдом – это братское государство и с ним должны быть особенные отношения), но во время эпохи Первого Храма отношение к Эдому меняется [2, с. 274].

Последующие поколения еврейских интеллектуалов также считали, что из сказанного в Торе неясно, каков конец отношений между Эсавом и Яаковом, однако они предполагали, что борьба между народами будет продолжаться ещё много поколений. Поэтому, когда пришли завоеватели с запада «бхирей сеар» («светловолосые»), раввинистические авторы решили назвать их Эдомом. Таким образом, Рим и его наследник – христианство – стали отождествляться в раввинистической литературе с библейским образом Эдома, в котором раввинистические учёные видели персонификацию вражды и ненависти по отношению к Израилю [2, с. 268]. Они смотрели на свои взаимоотношения с Римской империей через идеологическую призму: этот образ Эдома был связан с их толкованием отношений двух братьев в книге Бытия. Страдания евреев привели к тому, что

это аллегорическое воззрение, основанное на Писании, вышло за рамки буквального смысла, который мы там видим.

Адиэль Шремер в своей статье «Мидраш и история: сила Бога и надежда таннаев на освобождение в тени Римской империи» [3] делает акцент на том, что отождествление Эдома с Римом у таннаев связано с чаяниями последних на свержение римского господства.

Шремер выделяет две концепции освобождения, сформированные мудрецами после разрушения Второго Храма. Первая заключается в наказании Богом язычников (вплоть до их уничтожения) для спасения Израиля. То есть раввинистические авторы передали миссию истребления язычников одному Богу и поместили его в эсхатологическую эпоху апокалипсиса, что должно было породить тенденции антиримского активизма.

Вторая концепция заключается в восстановлении Богом своего имени, авторитета через проявление силы, в которой многие уже начали сомневаться, так как политические и военные неудачи евреев в их борьбе с Римской империей (провал Иудейской войны, разрушение Храма и неудача восстания Бар-Кохбы) были истолкованы как провал самого Бога и как свидетельство его слабости [3, с. 6] (корни данной концепции можно заметить даже в Писании). Данная концепция позволила евреям Палестины справиться с экзистенциальной и богословской напряжённостью (проблема совмещения веры в Бога и современного политического положения). Она предлагала еврейскому читателю противоположное нынешнему положение дел и, таким образом, обладала утешительной силой, так как тоже предполагала спасение Израиля.

В качестве иллюстрации такого подхода Шремер приводит в пример Мехильгу де рабби Ишмаэль (экзегеза книги Исход II в.), в которой автор придаёт нескольким библейским стихам совершенно новое значение, не относящееся к конкретным историческим событиям, про которые идёт речь в Писании, заявляя, что в этих стихах речь идёт о будущем времени (то есть превращая их в ещё не исполнившиеся пророчества). Данные библейские стихи соединены таким образом, что чувствуется, что в них говорится о каком-то одном конкретном враге, которым в период автора мог быть только Рим [3, с. 14].

Кроме того, мы видим также тенденцию отождествления врага Бога с врагом еврейского народа («кто восстал против Израиля, восстал против Бога» [3, с. 15]). Многие мидраши выражают идею о существовании онтологической и эмоциональной связи между Богом и народом Израиля (особое чувство любви, сострадания и заботы Бога к народу Израиля [3, с. 16]). Например, об этом говорит рабби Иегуда (рабби Иегуда хан-Наси – таннай I–II в., один из редакторов Мишны (накопившихся к тому времени устных комментариев к Писанию): причинение вреда Израиллю оскорбляет Бога.

Автор признаёт язычников врагами Израиля, против которых Бог должен бороться для освобождения его народа, и отождествляет их с Эдомом,

Эсавом и Амалеком, то есть с Римской империей. Отождествление врагов Израиля с Эдомом уже есть в Писании, и эта идея продолжала существовать в умах еврейских интеллектуалов Палестины периода Второго Храма [3, с. 26].

Шремер также соглашается с тем, что отождествление Эсава и Эдома с Римом впервые встречается у таннаев после восстания Бар-Кохбы, то есть во второй половине II в., что свидетельствует о том, что это было порождено именно историческим контекстом – раввинистическим авторам было необходимо актуализировать библейские пророчества, говорящие о наказании врагов Израиля, и направить их на современного политического врага, то есть на Римскую империю. Однако такие пророчества не только утешали еврейского читателя, но и поднимали политическую борьбу Израиля с Римом на новый уровень, придавая этой борьбе глубокий богословский смысл [3, с. 26].

Таким образом, обобщая идеи вышеизложенных статей, можно предположить, что, используя библейский образ Эсава-Эдома для обозначения Римской империи, раннераввинистические авторы действительно пытались оспорить могущество Римской империи и саму её победу над евреями, выставляя Рим отверженным Богом народом. В то же время это стимулировало евреев на борьбу в современных им политических реалиях с «библейским» врагом, о гибели которого существует немало пророчеств.

На основании обзора материалов по вопросу отождествления Эсава-Эдома с Римом в раннераввинистических источниках и специфики братства Яакова и Эсава можно сделать вывод, что основные аспекты данной проблематики уже рассмотрены исследователями. Много внимания уделяется анализу отношений между братьями в самом Писании и попыткам понять, почему именно эта модель отношений стала основой для проецирования современной таннаим политической ситуации на библейские пророчества.

Список литературы

1. Ахарони Реувен. Яаков и Эсав: пьеса в трёх актах (Yakov ve-Esav – mahaze be-shalosh maarakhot) // *Beit Mikra*. 1977/1978. Vol. 23:3. P. 327–340. (На иврите)
2. Фройнд Йосеф. И толкались сыновья (смысл Писания и толкования последующими поколениями) (Va-yitrotzetzu ha-banim (peshuto shel mikra ve-parshanut ha-dorot) // *Beit Mikra*. 1991/1992. Vol. 37:3. P. 267–274. (На иврите)
3. Шремер Адиэль. Мидраш и история: сила Бога и надежда на освобождение у таннаев в тени Римской империи (Midrash ve-historia: koah ha-El ve-tikvat geula be-olamam shel ha-tanaim be-tzel ha-imperia ha-romit) // *Zion*. 2007. Vol. 72:1. P. 5–36. (На иврите)

FIRST ATTEMPT

Olga ZVOLINSKAYA

Student of the Department of Judaics
at the Institute of Asian and African Countries.
Lomonosov Moscow State University.
Leninsky Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation;
e-mail: olgamalysheva282001@yandex.ru

IDENTIFICATION OF ESAU-EDOM WITH ROME AND THE TREATMENT OF THE BROTHERHOOD OF YAAKOV AND ESAU AMONG THE TANNAIM

Despite the defeat in the struggle against Rome and the Roman conquest of Judea, Jewish authors in the II century began to associate the Roman Empire with the rejected brother of Jacob-Israel – Esau. Being politically weaker, they tried to defeat the conquerors ideologically, to turn the established situation around and show that it was not the Jews, but the Roman Empire that was defeated. The article reviews the literature on the problem of identifying the early-Rabbinic authors of the modern Roman Empire with the already developed biblical image of Edom.

Keywords: Edom, Yaakov, Esau, Roman Empire, Early-Rabbinic literature, Midrash, Oral Torah, Tannaim, Tanakh, Israel

References

1. Aharoni, Reuben. “Yakov ve-Esav – mahaze be-shalosh maarakhot” [The literary Structure of the Jacob – Esau Drama], *Beit Mikra. Journal for the Study of the Bible and Its World*, 1977/1978, Vol. 23:3, pp. 327–340. (Hebrew)
2. Froynd, Joseph. “Va-yitrotzetzu ha-banim (peshuto shel mikra ve-parshanut ha-dorot)” [And the children struggled together (Meaning of Scripture and Interpretation by Later Generations)], *Beit Mikra. Journal for the Study of the Bible and Its World*, 1991/1992, Vol. 37:3, pp. 267–274. (Hebrew)
3. Schremer, Adiel. “Midrash ve-historia: koah ha-El ve-tikvat geula be-olamam shel hantaim be-tzel ha-imperia ha-romit” [Midrash and History: God’s Power, the Roman Empire, and Hopes for Redemption in Tannaitic Literature], *Zion*, 2007, Vol. 72:1, pp. 5–36. (Hebrew)